

Водитель подвез его к торговому центру, и Ни Я, увидев его, помахала рукой.

В летний полдень в центре города из-за эффекта теплового острова было особенно душно. На Ни Я был легкий топ на бретельках, шею украшала шелковая лента. С изящным личиком и глазами, которые изгибались при улыбке, она выглядела по-юношески свежей и прекрасной. Вот только фигура у нее была слишком уж высокой — пожалуй, даже выше, чем у Юй Чжоу.

Хотя формально Юй Чжоу сопровождал Ни Я, чтобы та могла выбрать подарок для друга, она постоянно спрашивала, нравится ли что-то ему самому.

Например, сейчас Ни Я держала в руках механические часы:

— Юй Чжоу, как тебе эти часы? Красивые? Тебе нравятся?

Часы, которые держал официант в белых перчатках, стоили целое состояние — Юй Чжоу даже боялся представить, сколько нулей было в ценнике на этот предмет роскоши.

— Красивые, — ответил Юй Чжоу. — Думаю, твоему другу они придутся по душе.

— Хорошо. Раз они нравятся тебе, значит, понравятся и ему. Упакуйте их, — уголки губ Ни Я довольно приподнялись.

— Ни Я, ты не знаешь, трудно ли попасть в Студенческий совет? — спросил Юй Чжоу.

Юй Чжоу кивнул:

— Да, я сегодня подал заявку, но не уверен, получится ли у меня пройти отбор.

— Хотя в нашей Школе Санкт-Петербург требования к кандидатам в Студенческий совет весьма строгие, я уверена, что у тебя всё получится.

Ни Я обернулась к продавцу:

— Принесите ваши костюмы.

Она указала на модель в центре:

— Юй Чжоу, не мог бы ты примерить этот?

Это был классический белый пиджак. Юй Чжоу не понял, как разговор перескочил со Студенческого совета на костюмы, но раз уж он вызвался помочь Ни Я, то примерить вещь было вполне естественно — возможно, ее друг был такого же телосложения.

Про себя Юй Чжоу подумал: «Ничего себе, мне тоже довелось примерить костюм за сотни тысяч».

Он вошел в примерочную и надел пиджак. Высококласная ткань, прилегающая к коже, оказалась невероятно приятной. Мастерский крой и безупречная работа подчеркивали его стройную фигуру.

Ни Я завороженно смотрела на него:

— Очень красиво. Юй Чжоу, ты выглядишь просто потрясающе.

Хотя с самого детства он часто слышал комплименты, но когда столь элегантная и красивая богатая наследница так прямо выражала свое восхищение, его тщеславие было удовлетворено сполна. Кончики ушей Юй Чжоу слегка покраснели.

— Примерь еще этот, хорошо? — Ни Я указала на нежно-голубой пиджак, и в ее голосе послышались капризные, кокетливые нотки.

Юй Чжоу, разумеется, кивнул и согласился. Они будто играли в переодевания: Ни Я заставляла его пробовать один наряд за другим, и каждый раз она восхищенно отмечала, как хорошо он смотрится.

— Всё это упакуйте и отправьте в Школу Санкт-Петербург.

Ни Я обернулась к Юй Чжоу:

— В каком здании ты живешь и какой у тебя номер комнаты?

— Западный корпус, общежитие 1203, — ответил он.

— Все вещи доставьте по этому адресу, — распорядилась она.

— Хорошо, госпожа Ни.

— Доставить в мое общежитие? Но разве это не подарки для твоего друга? — Юй Чжоу был озадачен.

— Да, для друга. Разве ты мне не друг?

— Конечно, мы друзья, — Юй Чжоу не ожидал такой щедрости.

— В Студенческом совете будет много официальных мероприятий, эти костюмы тебе

обязательно пригодятся.

Ни Я взяла Юй Чжоу за руку и надела на него те самые механические часы. Ей нравилось в нем всё — даже кожа, нежная, как шелк, которую ей хотелось погладить.

— Эти часы тоже отлично тебе подходят, Юй Чжоу. Ты достоин самого лучшего.

Тщеславие Юй Чжоу было удовлетворено еще сильнее, он чувствовал себя так, словно парил в облаках. «Конечно, — думал он, — такой талантливый человек, как я, заслуживает только хороших, дорогих вещей. Теперь, когда я завел знакомства с отпрысками богатых семей, мое будущее явно будет блестящим, так что иметь много дорогих вещей — это естественно».

Юй Чжоу со спокойной душой принял подарки:

— Ни Я, спасибо тебе за такие ценные вещи.

— Разве мы не друзья? Другьям не нужно говорить спасибо. Можно я буду называть тебя А-Юй? Так мы станем еще ближе.

Семья Ни Я была родом с юга, а позже перебралась в столицу. Она слышала, что на юге принято обращаться к старшим братьям А-Сюн, к отцам А-Де, а возлюбленных называть сокращенными именами с приставкой А-.

Юй Чжоу кивнул:

— Конечно, мы близкие друзья.

Ни Я осталась довольна. Она придвинулась к нему ближе и спросила:

— Юй Чжоу, почему от тебя так приятно пахнет?

Из-за близости Ни Я Юй Чжоу тоже почувствовал ее парфюм — легкий аромат роскоши. От самого же Юй Чжоу исходило другое — естественный запах тела. У парней это иногда казалось странным, но перебить этот аромат было невозможно.

— Тебе не нравится? Это с самого рождения, я не пользуюсь духами, — пояснил он.

— Нет, мне очень нравится. Безумно нравится.

Похвала Ни Я всегда была такой пылкой и прямолинейной. Юй Чжоу бросил взгляд на ее стройные ноги, и уши снова вспыхнули:

— Ты тоже очень приятно пахнешь.

Слова сорвались с языка сами собой, и тут же Юй Чжоу показалось, что это неуместно. Сказать девушке «ты очень приятно пахнешь» граничило с домогательством. Он уже хотел извиниться, как Ни Я, улыбаясь, прильнула к нему:

— Правда? Тебе нравится? Тогда я буду пользоваться этими духами всегда.

Юй Чжоу почувствовал, что атмосфера становится слишком двусмысленной. Пока он не планировал заводить отношения. Хотя он уже учился в университете, главной целью оставались карьера и учеба — мужчина должен сначала состояться в жизни, а потом создавать семью.

Юй Чжоу не решился ответить и перевел тему:

— Может, погуляем?

— Давай, — Ни Я была только рада.

Ни Я встала, и когда они оказались рядом, выяснилось, что она выше Юй Чжоу на полголовы. Он посмотрел на ее обувь — на плоской подошве. Неужели она настолько высокая? Ни Я заметила его взгляд:

— А-Юй, что такое?

Юй Чжоу отвел глаза и покачал головой:

— Ни Я, хочешь мороженого?

Говорить девушке, что она слишком высокая, было некрасиво, да и это ведь не ее вина.

— Да, хочу.

Мороженое в самом роскошном торговом центре столицы не могло быть дешевым. Юй Чжоу взял два шарика и, опередив Ни Я, расплатился — вышло больше трехсот юаней. Что ж, мороженое для богатых. Но как мужчина, получивший сегодня столько подарков, он не мог позволить себе выглядеть мелочным.

Они погуляли еще немного, и Юй Чжоу, посмотрев на время — было уже десять вечера, — решил, что пора возвращаться. Завтра начинались занятия, нужно было подготовиться.

Ни Я заботливо предложила:

— Я попрошу водителя отвезти тебя в школу.

— А как же ты? Я волнуюсь, как ты доберешься одна.

— Тогда я поеду с тобой, а потом вернусь домой.

Ни Я доставила его к школе. Перед тем как Юй Чжоу вышел, она немного помедлила:

— А-Юй, вообще-то я хотела извиниться перед тобой сегодня.

— Извиниться? За что? — Юй Чжоу не мог вспомнить, чем она могла перед ним провиниться.

— Я не нарочно втянула тебя в ту игру. Мне жаль, что я не успела помочь тебе, это моя вина. Ты простишь меня? — Ни Я опустила длинные ресницы, выглядя очень жалко.

— Я не виню тебя. Это ведь не твоя вина, у меня у самого было желание поучаствовать, а то, что ты не успела вмешаться — так это совсем не твоя вина.

— В следующий раз я обязательно помогу тебе, А-Юй, обещаю.

— Хорошо, мы же друзья. До встречи. — Юй Чжоу попрощался с ней.

Ни Я проводила его взглядом и сказала водителю:

— Поехали.

Она открыла галерею в телефоне. На первом фото была рука Юй Чжоу — мороженое растаяло слишком быстро и липкой массой испачкало его белоснежные пальцы. Дыхание Ни Я участилось. Как же соблазнительно, так и хочется слизать.

Она поставила фото на обои и открыла список контактов. Листала, пока не дошла до имени Се Тяньань, и нажала вызов.

— Молодой господин Се, я хотела бы попросить об одолжении. Устройте Юй Чжоу в Студенческий совет. В обмен наш дом Ни предоставит скидку в один процент на сотрудничество в следующем квартале.

— Хорошо. — Сделка, в которой не могло быть проигравших, была заключена.

«Юй Чжоу», — Се Тяньань тихо повторил имя дважды. Интересно. Всем он вдруг понадобился.

Юй Чжоу шел обратно в общежитие через небольшую рощу, когда услышал радостное мяуканье. Вероятно, это был бездомный кот, обитавший в кампусе. Юй Чжоу потрогал хлеб, купленный ранее:

— Мяу-мяу, — тихонько отозвался он.

Он думал, что вокруг никого нет, но, подняв глаза, столкнулся взглядом с Чжоу Кэ. Тот кормил кота — того самого, с прихрамывающей лапой.

«Железный человек с нежным сердцем?» — подумал Юй Чжоу, ощущая странный дискомфорт.

Чжоу Кэ смотрел на него холодным взглядом, словно винил в нарушении тишины. Юй Чжоу, видевший днем, насколько тот жесток в драке, не решился испытывать судьбу:

— Я услышал кота, подумал, что он бездомный, и хотел накормить его хлебом.

Юй Чжоу протянул хлеб. Чжоу Кэ не взял его:

— Я уже покормил его, больше ему нельзя.

Юй Чжоу неловко спрятал руку:

— А, ну хорошо.

Сказав это, он ускорил шаг. Даже если семья Чжоу Кэ была невероятно богата, Юй Чжоу не хотел пытаться заводить с ним дружбу.

Когда Юй Чжоу ушел, Чжоу Кэ погладил кота по голове и, повинувшись какому-то странному порыву, тоже тихонько произнес:

— Мяу-мяу.

Очень приятно пахнет. Почему от него так приятно пахнет?

Юй Чжоу вернулся в общежитие и выдохнул. Линь Чжао как раз вышел из душа. Увидев запыхавшегося Юй Чжоу, он спросил:

— В здании же есть лифт, почему ты такой уставший?

— По дороге встретил Чжоу Кэ.

<http://bllate.org/book/28126/3402136>